

Chapter 14. Russian.



Скала в форме орла - Каньон Сабино.

## Каньон Сабино.

На протяжении веков Бог совершал Свои могущественные дела через избранных мужчин в избранных местах. Таким образом, для верующего чудо дел неотделимо от самих мест. С Моисеем это была гора Синай, место, почитаемое и дорогое сердцу даже современного еврейского народа. Давид напоминает нам о городе Давида, святом городе Иерусалиме, колыбели христианства, на которую действительно ступили ноги Иисуса. Здесь происходил отбор многих Его учеников; здесь также Он положил начало тайной вечере. Через долину находится тихий Гефсиманский сад, где Он молился: «Не Моя воля, но Твоя да будет». К северу

от этого города находится печально известный Холм Голгофа, место агонии и смерти для Иисуса, принесенного в жертву Агнца.

Остров Патмос запомнился христианам как место чудесного откровения Иоанна. Именно здесь Бог посетил человека и показал ему все, что произойдет на земле с того дня до конца времен.

Итак, Бог, обращаясь с сердцами людей, как Он делал это всегда на протяжении веков, избрал в качестве одного из мест Своей встречи со Своим пророком этого поколения великий, суровый хребет Каталинских гор и, в пределах этого диапазона находится каньон, известный как Каньон Сабино. Тусон находится у подножия этого хребта, и ночью его можно увидеть как сверкающую жемчужину на тропе Каньона Сабино.

С ранних лет своей жизни Брат Бранхам слышал зов запада. В 1927 году он услышал призыв, но вернулся на восток, когда умер его брат. Тридцать лет спустя он снова заговорил о Западе во время встреч в Ватерлоо, штат Айова, с некоторыми очень близкими друзьями, семья Норман. Брат Норман только что выразил желание переехать из Айовы, и Брат Бранхам сказал ему, что если бы это был он, то, по его мнению, он поехал бы на запад. Под сильным влиянием всего, что сказал их друг пророк, норманны переехали в Тусон. Это поместило их в стратегическое место, ворота в Каньон Сабино.

Впервые я узнал об интересе Брата Бранхама к Тусону в январе 1961 года, когда он во второй раз приехал в Бомонт, штат Техас, на собрание. Я помню, как он заявил, что собирается навестить норманнов и отправиться на охоту на Джавелина и как я дивился тому, что он принес с собой только семь пуль. Он отклонил мое предложение пристрелять его винтовку на полигоне, членом которого я был, сказав, что он будет пристреливать ее в Тусоне шестью пулями, а седьмая пуля будет использована, чтобы убить его свинью. Тогда-то я и понял, что передо мной необыкновенный охотник, который будет охотиться так далеко от дома всего с семью пулями. Позже я узнал, как хорошо он обращался с этой винтовкой, которую он называл «Блонди», модель Remington 721 калибра 270 Winchester которым он убил пятьдесят пять голов дичи, не пропустив ни единого выстрела.

Перед домом пастора в Джефферсонвилле, который был построен на средства, пожертвованные жителями Калгари, Канада, был каменный вход на подъездную дорожку. Сосед и друг, Брат Бэнкс Вуд, купил участок рядом с домом пастора и собирался построить на нем каменный дом. Брат Бранхам посоветовал ему не делать этого, потому что он чувствовал, что это место будет занято, когда когда-нибудь будет построен мост через реку Огайо из Луисвилля. Затем, в 1957 году, Брат Бранхам получил от Господа видение, относящееся к этому имуществу. Он увидел камни, лежащие вокруг его переднего двора, дорожно-строительную технику и колья, похожие на геодезические, вбитые во дворе. Молодой человек, описанный Братом Бранхамом как «Рики», нахальный шофер бульдозера, разносил свой передний двор, работая на дороге.

В видении Брат Бранхам был расстроен из-за этого мальчика и обнаружил, что трижды ударил мальчика, прежде чем спохватился, понимая, что такое поведение неподобало служителю Евангелия. Тут он подумал про себя, как он никого так не бил с тех пор, как был боксером. Тогда Дух Господень проговорил к нему и сказал: «Обходите это. Когда вы видите, как эти колья вбиты в вашем дворе, вы обходите это стороной». Он взглянул и увидел, что у его ворот стоит «прерийная шхуна» крытая повозка, которую использовали пионеры, направляясь на запад. Его жена села рядом с местом водителя, упряжка была запряжена, а его дети были загружены и готовы к работе. Он взобрался наверх, подобрал поводья и направился на запад, когда прерийная шхуна вдруг стала его собственным универсалом. Это был конец видения, и он записал его в своей книге видений.

Однажды в конце 1962 года, когда Брат Бранхам собирался въехать на свою подъездную дорожку, он заметил, что ворота и забор были помечены бригадой подрядчика для демонтажа. Улицу нужно было расширить. Во дворе перед его домом стояли те колья, которые он видел в видении, вбитые. Это оживило его память: он заглянул в книгу видений, и там было: «Когда это сбудется, обратитесь на запад». Он рассказал своей пастве об исполнении в своем послании к ним: «Господа, не является ли это знамением конца?» в декабре 1962 года. Это было время, когда ему нужно было двигаться на запад. В январе 1963 года он переехал в Тусон.

В июле 1965 года, когда я гостил у Брата Бранхама, он рассказал мне, как он попросил братьев снести ворота перед домом пастора в Джефферсонвилле, чтобы камни можно было хранить, а затем снова собрать после предполагаемого расширения улицы. Я видел Брата Бэнкса и некоторых других братьев, работающих с кувалдой и долотом,

которые усердно удаляли камни. Брат Бранхам рассказал мне об этом и рассказал, как братья работали весь день и смогли убрать только два или три камня. Он сказал, что Брат Бэнкс сказал, что они, должно быть, сделали эту штуку из твердого бетона и что они не могли ее снести. Тут Брат Бранхам снова вспомнил старое видение и подошел к книге. Там это было в видении что он видел того мальчика на бульдозере, сносившего те ворота. Теперь стало ясно, что ворота не могут быть сняты, пока на место не прибудет этот мальчик и этот бульдозер. Ворота на тот момент остались нетронутыми.

Наконец настал день. Брат Бэнкс Вуд был свидетелем что в тот день, когда они пришли, чтобы передвинуть ворота, и, конечно же, там был нахальный парень «Рики» на бульдозере, который крутился вокруг, разрывая двор, и натыкался на деревья, точно так же, как Брат Бранхам видел это в том видении. Это доказывало, что видение было от Бога и могло осуществиться только так, как предопределил Бог.

## В книге Захарии записано,

- 5 И вы побежите в долину гор Моих, ибо долина гор будет простираться до Асила; и вы побежите, как бежали от землетрясения во дни Озии, царя Иудейского; и придет Господь Бог мой и все святые с Ним.
- 6 И будет в тот день: не станет света, светила удалятся.
- 7 День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет.

Так вот, не это ли послание принес Брат Бранхам «свет в вечернее время»? Не приходит ли оно во время холодного, духовного мрака? Посмотрите на город Тусон. Он раскинулся на высоте двадцати четырехсот футов над уровнем моря, и из того, что мы знаем сейчас, это было место, помазанное Богом.

По данным National Geographic, на ноябрь 1965 года ни папаго, ни индейцы апачи никогда не оккупировали Тусонскую долину. Папаго, самое большое дружелюбное племя, и апачи, самое воинственное племя, жили всего в одной горной цепи друг от друга в этой области, и оба они пришли в долину Тусона для поклонения. Индейцы говорили, что Бог обитал в горах Каталина. У них было какое-то откровение о Боге, ибо они верили в Счастливые Охотничьи Угодья и Великого Духа - единого Бога Вселенной.

Вскоре после того, как Брат Бранхам переехал в Тусон, для тех из нас, кто следовал его посланию, стало очевидно, что их ждут странные вещи. Был случай, когда патрульный остановил его, когда он ехал из Феникса в Тусон, и спросил, куда он направляется.

- «Иерусалим!» сказал Брат Бранхам.
- «Откуда ты пришел?» спросил офицер.
- «Иерихон!» пришел ответ.

Некоторым его ответы могут показаться странными, но изучение земного шара

показывает заметное сходство по широте двух аризонских городов и их израильских аналогов. Кроме того, высота Иерусалима составляет двадцать четыреста футов, как и в Тусоне.

Как мы видели в предыдущих главах, Брат Бранхам прибыл в Тусон в январе 1963 года, постоянно думая о видении ангелов и ужасающем взрыве. Это видение сильно встревожило его, и хотя он не боялся умереть, он все же беспокоился о своей семье, как любой мужчина. Именно в этом состоянии беспокойства и умоляя Господа об ответе, он проснулся однажды утром, посмотрел из окна своей квартиры в сторону отдаленного места в горах Каталины и услышал, как Ангел Господень сказал ему: «Иди туда.» В то время он увидел видение, которое видел раньше, что-то, что привлекло его в то место в горах. Местом, на котором остановился его взгляд, был Каньон Сабино.

Примерно в 8:30 утра он вошел в каньон, подъехал как можно дальше и пошел пешком. Огромные массивные обрывы восточной стены каньона поднимались вертикально с правой стороны, все выше и выше, там, где летают орлы. Поднявшись по заброшенной дороге, а затем прямо по склону крутого обрыва, он очутился «наверху, где летали орлы», среди зазубренных скал. Здесь он почувствовал присутствие Господа и преклонил колени, чтобы помолиться.

Он сказал мне лично однажды, в августе 1965 года, что просил Бога показать ему смысл всего этого, дать ему ответ для самого себя. Он продолжал рассказывать мне о тех случаях, когда его желудок был настолько болен, что его рвало этой жирной, похожей на воду субстанцией, и ему приходилось помогать подняться на платформу, и все же возложить руки на больных раком людей, и рак исчезнет. Подарок, казалось, предназначался для кого угодно, только не для него самого. На год, он сказал, что Бог отвернет Свое лицо от Своего пророка, испытывая его. И вот он был в то утро высоко в каньоне Сабино, отчаянно ища у Бога ответа для себя. с воздетыми руками к Всемогущему Богу, когда солнце только что взошло через седло между пиками, и вдруг рукоять меча ударила его в руку.

Брат Бранхам много раз рассказывал о появлении меча, но я хотел бы рассказать так, как он сказал мне лично. Мы сидели в кофейне «Холидей Инн». Помню, что над нами на стене висел щит с двумя скрещенными на нем мечами. Брат Бранхам взял свой нож, поднял его и сказал: «Брат Пэарри, он был таким же реальным, как и этот нож, который я держу в руке». Он рассказал, что рукоять была жемчужной, а гарда из золота. Он нарисовал мне диаграмму на салфетке, которая, казалось, указывала на то, что лезвие имело длину от восемнадцати до двадцати дюймов. Это было диез.

«Вот оно блестело на солнце», сказал он, «когда тот Голос заговорил».

«Это Королевский Меч», сказал Голос.

«Ой." - сказал он. - «Меч, которым король посвящает человека в рыцари.»

«Не королевский меч», воскликнул Голос,

## «Королевский Меч!»

Говоря мне это, он сказал мне: «Брат Пэарри, это был не сон; это было не видение; это был буквально меч в моей руке. Солнце отражалось от него». Он рассказывал, как протирал глаза, чтобы убедиться, не спит ли он, но что это просто был не сон и не видение - это был настоящий меч.

Именно тогда Голос заговорил с ним и сказал: «Это Третий Рывок».

После этого фантастического опыта в Каньоне Сабино Брат Бранхам много раз возвращался в каньон. Острые скалы высоко наверху привлекали его особенно. Здесь он стоял, глядя наружу и вниз, на Тусон.

В качестве предыстории следующего опыта в Сабино давайте вернемся в 1923 год, когда его мать, не склонная к мечтам, собиралась рассказать о своем сне, касающемся его. Он остановил ее и сам рассказал ей сон, точно так же, как Даниил вспомнил ему сон царя. (Он часто делал это позже в своем служении, фактически напоминая людям, которые принесли ему свои мечты, детали, которые они упустили. Однако некоторые говорили, что он неправильно пересказывал их сны, забывая, что это они принесли ему сны, будучи уверенными, что он может дать им толкование.) Во сне своей матери он был на западе, строил дом на холме, когда к нему прилетели шесть белоснежных голубей, сели ему на грудь, приложили свои клювы к его щеке и заворковали. Прибытие шести голубей было в форме буквы «S», и они улетели таким же образом.

Требуется еще одна часть фона. Место действия - клиника Мэйо где-то в 1950-х годах. Брат Бранхам отправился туда из-за отчаянной нужды узнать, как можно вылечиться от болезни желудка, которая преследовала его каждые семь лет жизни. Врачи знаменитой клиники провели все свои анализы, и он ждал результата - может быть, наконец-то ответа на этот недуг, лишивший его сил и сделавший его жизнь такой невыносимой. В то утро, проснувшись, он попал в видение. Он увидел себя семилетним мальчиком, стоящим возле полого пня. Тогда казалось, что ему уже не семь, а человек лет тридцати восьми. Какой-то странный зверек, похожий на белку, залез в дупло пня, и он тер палкой об пень, чтобы он вышел. Внезапно животное вылетело из пня, приземлилось ему на плечо и перебежало с плеча на плечо. В видении у него был нож, которым он пытался убить животное, но не смог. Он открыл рот, чтобы воскликнуть: «Что...!» и мохнатый зверек прыгнул ему в рот, вошел в желудок и стал переворачиваться снова и снова.

Он вышел из видения с криком: «О, Господь! Помоги мне!...»

Голос тихо заговорил с ним: «Помни, что его длина всего шесть дюймов». Голос повторил: «Помни, что его длина всего шесть дюймов».

В книге «Человек, посланный от Бога» Брат Бранхам задавался вопросом, означает ли это, что нервное состояние желудка продлится всего шесть месяцев, или может

случиться так, что у него будет это еще шесть раз в жизни? Настоящий ответ нужно было найти в Каньоне Сабино.

11 сентября 1965 года Брат Бранхам принес свое послание «Божья сила для преобразования» в Финиксе, штат Аризона. В тот день мы с ним некоторое время были вместе. Именно тогда я сказал ему, что продам свой бизнес в Техасе, перееду в Тусон и открою там место поклонения для тех, кто будет следовать весть в этом городе. На следующей неделе, 18 сентября, находясь в Тусоне, Брат Бранхам позвонил, чтобы спросить, не хочу ли я позавтракать с ним. Я с готовностью согласился, и мы встретились в кофейне отеля Ramada Inn, где я остановился. Он рассказал мне, как нервничал последние несколько недель. Проблемы людей, переезжающих в город без места отправления культа, стали его тяготить. Он выразил свою радость по поводу того, что я приеду, чтобы исправить эту ситуацию.

Он снова рассказал мне об опыте меча в Сабино и об облаке над горой, которое спускалось трижды. Он спросил меня, видел ли я его новый дом, который он строил в конце гор Каталины. В тот день мы были в кофейне так долго, что заказали обед. Меня беспокоило, что я отнимаю у него так много времени. Я подумал о том, как с того дня в феврале 1964 года, когда я впервые сказал ему что я воспринимаемый его как пророка, я никогда не был в городе, где он присутствовал, но что он каким-то образом связывался со мной, хотя я никогда не просил об интервью. Каждый раз, когда мы разговаривали, он повторял одни и те же переживания. Меня это так озадачило, что я спросил его, зачем это нужно, особенно когда так много людей хотят его видеть. В этот день в гостинице «Рамада» я снова спросил его, почему он проводит со мной время, когда сотни других людей хотели бы его видеть. Он просто сказал: «Брат Пэарри, так и должно быть». Теперь я знал, что так и должно быть, потому что из его описания событий в Каньоне Сабино я смог найти те самые места, где они происходили.

19 сентября, на следующий день, Брат Бранхам проповедовал в Грантуэйской церкви Ассамблеи Бога, Тусон, свою проповедь «Жажда». Сообщение транслировалось по телефонной линии. Затем, 20 сентября, Бог снова позвал его в Каньон Сабино. В «В чем притяженье на горе» он рассказывает, как рано утром вставал, чувствовал, глядя в его окно, и Бог снова напомнил ему о том видении маленького существа, похожего на белку. «Вот эта белка», - сказал он жене, взял свою Библию и снова направился к каньону.

Позже, днем 20 сентября, мы с Брат Джорджем Смитом остановились у квартиры Брата Бранхама. Мы были на пути в Бомонт, где я, согласно указаниям Брата Бранхама, должен был «молиться Джордж 'насквозь'» к крещению Святым Духом. Брат Джордж остановился, чтобы попрощаться с Бекки перед тем, как мы ушли. Брат Бранхам подошел к входной двери с Библией в руках. Я мог видеть, что он плакал.

«Брат Грин», сказал он, «ты помнишь, что я говорил тебе в субботу о том, что ты так нервничаешь?»

Я ответил, что вспомнил.

«Ну, я вам сейчас не скажу», продолжал он, «вы узнаете об этом позже. Что-то произошло сегодня утром, и это дало мне понять, что Бог сказал, что со мной все будет в порядке!»

Примерно в это же время к нам присоединился Брат Джордж, и Брат Бранхам, стоя лицом на запад, повернув правую руку на север, махнул рукой над головой и сказал: «Сегодня утром я был в Сабино. Я поднялся по тропе, сделал этот поворот и вернулся туда, где вон те зазубренные скалы, прямо под тем седлом, где появился меч. Прежде чем я поднялся на вершину, Господь нанес мне визит».

В то время он не стал вдаваться в подробности, поэтому мы с братом Джорджем не знали, что произошло, но все равно ушли, радуясь.

Брат Бранхам возвращался в Сабино каждый день в течение следующих двух дней но это было 2 октября, когда я приехал в Тусон с братом Маркондой, чтобы осмотреть какое-то имущество, которое он нашел, чтобы посмотреть, подходит ли оно для церкви, что бы я узнал еще немного. Мы были на станции обслуживания Брата Эвана, когда пришел Брат Бранхам. Когда мы рассказали ему о собственности, он попросил показать и ее. Брат Марконда и я сели в универсал Брата Бранхама и отправились в район Каньона Сабино. Я помню, что он ехал очень медленно, и нам потребовалось сорок пять минут, чтобы доехать от станции техобслуживания до пересечения улиц Ривер-роуд и Сабино-Каньон-роуд.

Брат Марконда сидел впереди, я сидел сзади, и именно во время этой поездки Брат Бранхам рассказал мне, как мужчины, которые должны были стать дьяконами церкви, которую я планировал, автоматически войдут и начнут выполнять работу без всякого беспокойства или подсказок с моей стороны. Он сказал мне, что мне не следует беспокоиться, потому что Бог сделает это возможным. Но именно в это время он рассказал нам о появлении белого голубя, о слове «орел», написанном на скале, и о том, как он сфотографировал эту скалу с написанным на ней словом. Его слова нас очень взволновали, но у нас еще не было полного понимания значения событий в Каньоне Сабино.

Я вернулся в Бомонт, а оттуда полетел в Венесуэлу с проповеднической миссией. 2 октября я рассказал тамошним людям все, что знал об этих переживаниях в Сабино, но только с точки зрения моих тогдашних ограниченных знаний. Затем, в ноябре 1965 года, я переехал с семьей в Тусон. Я впервые посетил Сабино и начал видеть те места, о которых говорил Брат Бранхам. Затем, на День Благодарения, мы все поехали в Шривпорт, штат Луизиана, и именно там Брат Бранхам проповедовал «На крыльях белоснежного голубя» что, наконец, я полностью понял, что произошло в Каньоне Сабино 20, 21 и 22 сентября.

Утром 20 сентября, после того как Господь напомнил ему о белкоподобном существе, он поднялся в каньон Сабино, к тому месту, где появился меч. Внезапно, когда он свернул за поворот тропы, он увидел маленькое мохнатое животное. Это была не белка; на самом деле, он отличался от всего, что он когда-либо видел. Животное прыгнуло на

что-то, промахнулось и проткнуло себя кактусом чоллы. Его охватила дрожь, когда он понял, что это знак от Господа, что эта болезнь, которую доктор Рэйвенсворт объявил неизлечимой (осмотрев его желудок и сказав, что его стенка желудка была такой твердой, что она «высохла») скоро уйдет от него. Полное откровение состояло в том, что «шесть дюймов» маленького существа означали, что у него будут проблемы шесть раз. Так как он страдал с этим каждые семь лет и это был его пятьдесят шестой год, шестой семилетний период подходил к концу, и он будет свободен от болезни до конца своих дней.

На следующий день, 21-го, он снова вернулся, направляясь к зубчатым скалам, где появился меч. Внезапно он осознал присутствие Господа. Он снял шапку, огляделся, а там на тропе беленькая голубка. Его разум вернулся к сну о шести голубях в форме буквы «S», когда он строил дом на западе на холме. Он сказал, что всегда знал, что когда-нибудь появится седьмой голубь. Теперь он был на западе, строил дом на холме и седьмого голубя пришел к нему. Принял, как было предназначено, знак свыше - чистой сладкой любви Божией - на крыльях белоснежной голубки; как Бог посетил Ноя - с голубем; как Бог засвидетельствовал крещение Иисуса в Иордане - с голубем.

22 сентября он снова поднялся вверх по каньону. Накануне он вернулся домой, радуясь, и теперь он собирался вернуться, чтобы восхвалять и благодарить Господа. Он пришел к развилке тропы, где всегда брал восточную ветвь. Этим утром он почувствовал сильное желание свернуть на западную ветку на этой развилке. Он провел все утро в величии каньона, вдоль этой западной ветви тропы. Он сделал глоток прохладной газированной воды из ручья и около полудня обнаружил, что направляется обратно по тропе.

Он остановился, чтобы отдохнуть в тени, прислонившись к скале, вес которой, как он описывает, составляет около семидесяти тонн. Голос обратился к нему: «К чему ты прислоняешься?» Он быстро оттолкнулся от камня, чтобы осмотреть его, и там, на самом краю камня, белым кварцем было написано слово «Орел». (Вспомните его послание об орле и голубе, как он всегда говорил, что голубь поведет орла, и именно послание орла перенесет Невесту на другую сторону.)

Как слово «Орел» попало в эту скалу, никто не знает, но там, на краю скалы примерно на уровне сердца пророка, когда он прислонился к скале, написано слово «Орел». На следующий день он вернулся, чтобы сфотографировать скалу. В тот день он сделал в общей сложности восемнадцать фотографий. Они были разработаны вскоре после этого, но никто не знал об этих переживаниях полностью, пока он не проповедовал «На крыльях белоснежного голубя». Конечно, после этой проповеди для всех это много значило, ведь службы никогда не было где присутствие Господа ощущалось больше, чем в ту ночь в Шривпорте. Как мы думали об этих переживаниях в течение недели аварии, пытаясь примирить значение визитов Сабино с контрастирующим ужасом аварии. Хотя в то время мы не могли понять значения, в одном мы все можем быть уверены: Бог любил Своего пророка, ибо Он послал ему знамение - на крыльях голубя.

В марте 1966 года брат Билли Пол, рассказывая мне о бремени своего одиночества,

заметил, что он отдал бы все, чтобы иметь возможность найти места в Сабино, где Бог посетил его отца. Мы вместе рассматривали фотографии и негативы. Пока мы их рассматривали, в моей памяти всплыли некоторые сцены. Мне показалось, что я начал их узнавать. Мы подошли к тому, что выглядит как высоко взгромоздившийся орел с откинутыми назад крыльями, смотрящий через правое плечо. Я не видел формации, но сказал, что думаю, что смогу найти эту выдающуюся скалу, даже если мне придется нанять для этого самолет. Внезапно показалось, что ключ к Орлиной скале кроется гдето в этих фотографиях. Брат Бранхам не был энтузиастом фотоаппаратов, но он оставил нам запись пути к Орлиной скале. На одном изображении Орлиной скалы было ясно видно слово «Орел», написанное белым цветом сбоку (точнее, внутри) скалы. Брат Билли Пол принес эту фотографию в церковь в воскресенье вечером, чтобы показать прихожанам.

Просмотр фотографий и беседа с братом Билли Полом так взволновали мое сердце, что весь понедельник это преследовало меня. Во вторник днем, 13 марта 1966 года, ровно через три года после того дня, когда Брат Бранхам уехал из Тусона в Джефферсонвилль, чтобы проповедовать Печати, мы с Братом Гарольдом МакКлинтоком отправились в Сабино, чтобы начать наши поиски.

Как только мы припарковали машину, я сразу же узнал одно из образований, появившихся на одной из фотографий Брата Бранхама, но я понял, что угол был другой; он, по-видимому, был где-то на склоне и смотрел на формацию горизонтально. Так и пошло, пока мы продолжали наши поиски, с постоянным копанием в моей памяти, которую пророк сказал мне, что это дар Божий, и дотошным сравнением углов и расстояний с теми, что показаны на фотографиях.

Позже я обнаружил, что на этой первой фотографии были зазубренные скалы где меч появился. Массивные утесы на заднем плане, седло, через которое светило солнце, заставляя меч блестеть, говорили о том, что это должно быть то самое место. (Более поздние испытания показали, что это было единственное место на восточном склоне, которое освещалось солнечными лучами около 10 часов утра в тот день в январе, когда появился меч.) Брат Бранхам навел камеру точно на зазубренные скалы, куда падает солнечный свет в это время утра. Доказательства были подавляющими.

Обрадованные этой первой находкой, мы с Братом МакКлинтоком поспешили вверх по тропе, намереваясь добраться до зазубренных скал на фотографии. Когда мы подошли к развилке тропы, в моей памяти отозвались слова пророка: «...Меня влекло обратно на запад...» Мы двинулись по западной тропе, проехали некоторое расстояние без очередного обнадеживающего знака, оглядываясь назад по тропе, мы могли видеть, что и угол, и расстояние соответствовали тому месту, с которого Брат Бранхам сфотографировал зазубренное скальное образование. Тогда я понял, что пророк прошел по этой тропе к скале со словом «Орел» и что позади меня было то место на восточной тропе, где появился меч.

Мы сделали поворот тропы, и там отчетливо, словно нарисованный художником, виднелась огромная скала, которая так похожа на орла со сложенными крыльями,

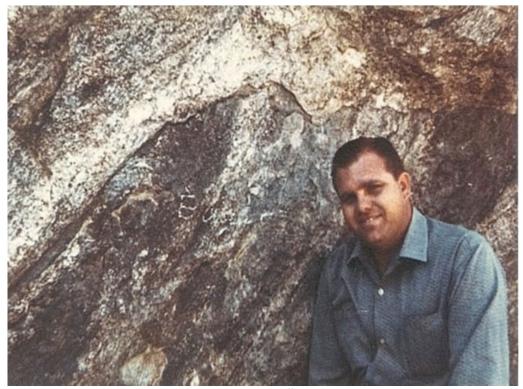
оглядывающегося через плечо. Снова построение было правильным, но угол был неправильным. Пророк, должно быть, стоял прямо под ним, когда фотографировал его. Теперь было ясно без тени сомнения, что мы идем по следу пророка. «Его здесь не было», крикнул я, «но он был впереди и смотрел на него снизу вверх».

Наш порыв по тропе был остановлен, когда мы увидели большую скалу, которая выглядела так, как будто это могла быть скала, на которой появилось слово «Орел». При внимательном осмотре выяснилось, что на камне могли быть какие-то маленькие белые буквы, может, слово, но не очень четкое. Вновь вернулись слова пророка: «Проверяйте все словом». Теперь эта скала выглядела так, будто могла быть той самой, за исключением одной детали; пророк сказал, что он весит семьдесят тонн, а этот камень не будет больше двух тонн. Брат МакКлинток начал делать набросок деталей скалы для последующего сравнения с фотографией. Пока он это делал, я сказал ему, что побегу вверх по тропе и посмотрю, смогу ли я найти место, с которого пророк сделал снимок большого каменного орла.

Когда я двинулся вниз по тропе, я мог видеть другие образования, которые я мог легко распознать по фотографиям, сделанным Братом Бранхамом. Наконец, пройдя несколько ярдов, я остановился, чтобы позвать брата МакКлинтока. Взволнованно я сказал, что, по-моему, снимок был сделан где-то поблизости. Когда я повернулся направо, спиной к утесу, когда он падал вниз, я вдруг обнаружил, что мои глаза сфокусированы на скале, не только скала, но и в скале, четко, буквы Е-а-г-л-е, написанные белым цветом в скале.

Прежде чем я успел произнести слова, чтобы закричать Брату Гарольду, я встал на колени и поблагодарил Бога за то, что Он привел меня Святым Духом к слову «Орел», написанному внутри скалы.

С тех пор другие изучали фотографии, которые сделал Брат Бранхам и сравнил их с их удовлетворением, что это было место. Помните слова Иисуса, когда Он сказал, что если бы люди сдержали свою хвалу, камни бы закричали. Я говорю, что Каньон Сабино является физическим свидетельством против мира тем, кто отрицал это сообщение.



Автор в Орлиной скале. Обратите внимание на слово «Орел», встроенное в белый кварц.

## http://www.believersnewsletter.org



info.bnl.ministries@gmail.com